

[<https://www.youtube.com/watch?v=3TNK916Pjto&t=1s>]

...

Даркус сидел у впечатляюще большого окна в выделенной для него комнате. Внизу, во дворе, блуждал бородатый мужчина с большой флягой и лестницей в руках. Он подходил к уличным фонарям, неспеша взбирался на лестницу, наполнял камеры с горючим и поджигал фитили. Спустя пару минут весь сад, двор и въезд в поместье были освещены приятными глазу желтоватыми огнями керосиновых ламп.

В помещении было жарко, поэтому инквизитор снял с себя мундир, оставшись лишь в белой полупрозрачной рубашке. Он огляделся. Вокруг была лишь дорожная мебель и предметы искусства. Прикасаться ко всему этому Даркус побаивался, ему не хотелось встать в огромный долг, если бы он тут что-то сломал или испортил. В глаза инквизитору бросилась очередная картина, казалось, что они висели в этом доме на каждом углу. Это был портрет неизвестного мужчины, выглядел он весьма строго, так что Дарк предположил, что на картине изображён или какой-то военный, или учёный, или инквизитор. Герой картины сидел на летней террасе и держал в руках книгу и бокал с вином. Заглядевшись на его руки Даркус по истине, впечатлился качеством работы. Вино, которое держал мужчина имело весьма необычный оттенок, в полумрачной комнате, казалось, что оно причудливо переливается в бокале. Позади мужчины красовался завораживающий вид на очень знакомый Даркусу город, ещё дальше, на третьем плане, разглядывались очертания порта и маяка, стоявшего на одинокой морской скале.

- Точно! Это же Ксафилон, - инквизитор вспомнил, как на своё восемнадцатилетие побывал в этом городе. Именно оттуда он, вместе со своим приёмным отцом Гельтой отправился на остров Риней.

Ксафилон запомнился Даркусу, как самый огромный город-церковь. Его аккупатория была столь большой, что вблизи её нельзя было охватить взглядом. Казалось, что величественный собор своим шпилями прорезал небосвод. Но больше всего Дарку запомнился внешний вид лучшего на всём континенте учебного корпуса имени Сифилата Шведа. Только там обучали лучших из лучших инквизиторов сероотрядников. Именно оттуда пришёл и, в своё время, спас маленького Даркуса первый примор континента Гельта Фон Азари.

...

Инквизитор не мог уснуть. Эта проблема постоянно преследовала его, когда он оставался в гостях у малознакомых людей. При этом он мог спокойно спать на улице, в чужой сторожке, да хоть даже в заброшенном учебном корпусе (после того, как корпус закрыли, Дарк обзавёлся привычкой дремать в одном из случайных пыльных кабинетов на первых этажах – там, почти всегда, было безлюдно и тихо).

Даркус встал с почти королевской двухместной кровати и вновь подошёл к окну. По стеклу тарабанил легкий беззаботный дождик. «Ну вот. Что дальше? Ураган? Град? Чем меня ещё сегодня удивят?» - он тяжело вздохнул, накинул на плечи мундир, взял ледвингский меч и направился на первый этаж особняка. Тихо, как мышь, он проскочил в главный холл поместья. Там, на вульгарно дорогом кресле дремал дон Матильд, рядом с ним догорал камин. Над камином висела очередная картина, на ней был изображён сам хозяин поместья вместе со своей дочерью. Красавица Мари, всё в той же позе опёрлась руками о крепкое и волевое плечо Матильда.

Даркус пробрался к служебному входу и вышел из поместья. Теплый дождь щекотал открытые участки кожи инквизитора. На улице было душно не меньше, чем в доме. Он прошёл дальше, к главным воротам, перебрался через ограду и ушёл на двадцать шагов от поместья. Там, на пологой лужайке, он накинул тяжелый мундир на ближайший камень и принялся тренироваться с мечом. Спустя примерно час он остановился. «С тестами на физические способности и навыки фехтования проблем быть не должно. Чёрт, да такими темпами я вообще смогу побить все свои рекорды! С чего бы всё стало так просто?» - Даркус довольно хмыкнул, но после тяжело вздохнул, когда посмотрел на мундир.

- Так... Теперь магия, - он подошёл к мундиру и потянул руки во внутренний карман за светляками.

Рука нащупала два кристалла, а вот третьего всё не было. Даркус слегка растерялся, после он просунул руку дальше и нащупал мелкую и твёрдую крошку. Инквизитор взял двумя руками за мундир и вытряхнул всё из внутреннего кармана. На землю упало два идеальных кристалла - светляка, и красная крошка, трескающаяся и чернеющая.

- Не понял, - Даркус надеялся, что ему показалось.

Если рубин треснул и раскрошился, это значит, что инквизитор стоял самом эпицентре великого безумия. Он был наслышан, что подобное происходило на полях массовых сражений, где тысячи голосов молили тысяч существ и богов о победе или, хотя-бы, о выживании.

- Нет, наверное, я просто убрал камень в другой карман, - Даркус испуганно рылся в мундире в надежде быть правым.

Ключи, небольшая линза для разведения огня, карманный нож и игральная карта. Больше ничего. Сердце Даркуса заколотилось, он был растерян, ибо совершенно не догадывался, когда успел побывать в столь ужасном месте. Думать о том, что Матильда возвёл в поместье храм для Кровавого Дичалого божества даже не хотелось, ибо не верилось. Вмиг он услышал чей-то отдалённый вопль. Еле слышимый, но всё же замеченный, вскрик принадлежал явно не человеку. В памяти Даркуса появилась сцена, когда он впервые увидел обращенного в монстра человека. Это был один из первых больных мором в Шилфе, тогда ещё никто не знал, как хворь устроена, поэтому каждый вел себя через чур неосторожно. По итогу, черный саркофаг "раскрылся" и из него выползла тварь. Монстр умудрился убежать в учебный корпус и убил почти треть учеников, а потом ещё и треть сероотрядников. Из-за этого церкви пришлось закрыть корпус и ещё год оправдываться за неосторожность. Чудище, когда-то бывшее человеком, издавала точно такие же звуки, которые только-что услышал Дарк.

Даркус почувствовал, как в единый момент, груз в его левой руке стала тяжелее. Он недоумевающе отвернулся от источника шума и посмотрел на ладонь. Поверх игровой карты лежал рубин, но необычный. Его края были идеально ровными. На гранях тянулась металлическая окантовка, кажется, серебряная. От неожиданности инквизитор выронил всё из рук. Карта, неестественно для своего веса, скользила по воздуху к земле, как обычно это делают перья. Даркус помялся с минуту, после решился рассмотреть "находку" поближе. Рубин имел ещё одно важное отличие, в глубине кристалла были видны необычные фиолетовые прожилки. Обычно, камни приобретали фиолетовый оттенок только во время сложных приморских заклинаний и то ненадолго. Он осмотрел ещё и карту, на всякий случай, и не прогадал. Поверх рубашки виднелась ещё одна надпись "Не благодари".

- Я не благодарю незнакомцев, - сказал Дарк, но ему никто не ответил.

...

<http://tl.rulate.ru/book/57317/1489176>